

Б.М. Алимова

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ И МЕЛОДИИ В СВАДЕБНЫХ ОБРЯДАХ ЮЖНЫХ КУМЫКОВ

Свадебные песни и мелодии представляют собой очень интересную, но до последнего времени слабо изученную в этнографическом аспекте область народного творчества кумыков.

Как песенное, так и музыкальное искусство южных кумыков не изучалось и не освещалось в этнографической или в искусствоведческой литературе, поэтому данная статья – первый опыт осмысления этой темы¹.

Настоящая статья посвящена свадебному музыкальному и песенному творчеству южных кумыков, которое развивалось в тесной взаимосвязи и являло собой достаточно оригинальный и самобытный срез культуры.

Представляя собой первый опыт сбора и фиксации ценных, на наш взгляд, образцов южнокумыкских свадебных песен и мелодий, настоящая статья вводит в научный оборот материалы, собранные нами во время экспедиционных исследований в 70-х гг. XX в., когда многие из этих песен являлись одним из компонентов свадебной обрядности. Это позволило нам часть песен записать в условиях их естественного исполнения на свадьбах, другие воссоздавались по воспоминаниям информаторов. В результате нам удалось ввести впервые в научный оборот тексты и нотации семи обрядовых песен, неизвестных в специальной музыковедческой литературе.

Тексты песен даны на кайтагском диалекте кумыкского языка и содержат подстрочный перевод на русский язык. Мы старались, по возможности, точно передать содержание оригиналов, их своеобразный колорит, особенности кайтагского диалекта кумыкского языка. Многие специфические выражения и звукоподражательные сочетания трудно переводимы, поскольку в таком случае утрачивают смысловое и интонационное богатство диалекта (вайталлай, анай десем айнанай, ва гьей-гьей-гьей-агъа, гьалалай, айнанай и т.д.).

Следует отметить, что ни у северных (засулакских), ни у центральных кумыков свадебно-обрядовые песни не представлены так богато и полно, как у южных кумыков. Каждый этап свадьбы здесь обязательно сопровождается песнями. Последние связаны с началом и окончанием свадьбы, с моментами отправления «посольства» за невестой, встречи свадебного «поезда» невесты в доме жениха и т. д.

В основном эти песни величальные и имеют свои ритуальные цели, свою структуру, образную систему и адрес. Есть песни, повествующие о семейных отношениях, любви, счастье, благополучии молодых. Есть песни, прославляющие родителей, братьев, родственников молодых. Но в основном объектами воспевания в величальных песнях являются невеста и жених, а также отец невесты. Однако главным персонажем в свадебной поэзии все же является невеста. Она в центре

---

¹ Частично данная тема нашла отражение в нашей статье. См.: Алимова Б.М. Традиционные свадебные песни в современной свадьбе кайтагских кумыков // Современные культурно-бытовые процессы в Дагестане. Махачкала, 1984. С. 92–102.

внимания свадебных песен, которые исполняют родственницы как со стороны жениха, так и со стороны невесты.

Хотя свадебный обряд в народе воспринимался как нечто единое и выражение «играть свадьбу» относилось ко всему комплексу свадебных событий (сговор, сватовство, день свадьбы, послесвадебные обряды), однако его центральной частью был день свадьбы. Именно в день свадьбы, когда окончательно роднились две семьи, исполнялось много песен.

Среди свадебных песен много хоровых и плясовых. Подобные смешанные жанры (танец и песня) существовали и у кумыков других групп. Говоря о танцевальном жанре центральных кумыков, А.М. Умаханова отмечала некоторые обрядовые пляски и песни-пляски: «Это и прекрасные хоровые обрядовые пляски типа «халай» Средней Кумыкии, широко бытующий жанр песни-пляски доммаевшутов, подражательно-тотемические пляски. Еще недавно имели место и элементы танца в похоронном ритуале ваях – явление, не имеющее явных аналогий в Дагестане»¹.

Хоровые (ансамблевые) песни исполняются без инструментального сопровождения, одна сменяя другую, в строгой последовательности. В хоровых песнях всегда присутствуют куплет и припев. Каждый куплет по содержанию – вполне законченное самостоятельное произведение. В качестве исполнителей выступают все присутствующие на свадьбе: женщины и мужчины, старики и молодежь. Часто исполняются и песни-диалоги между мужчиной и женщиной. Хоровые песни двухголосные и многоголосные. Песенные тексты-четверостишия с 7- и 11 сложным размером; встречаются и 10 сложные четверостишия, возможно, связанные со спецификой диалекта. В формулах песен значительное место занимала импровизация.

Для всех песен (хоровых, сольных, песен-плясок) характерны национально-своеобразные свадебно-обрядовые мелодии со своеобразной орнаментацией, повторами, сложными и оригинальными формами. Важно заметить, что в свадебных песнях южных кумыков главным выразительным средством является мелодия, а слова меняются соответственно событию. Всем этим мелодиям свойственна большая вариантность в интонациях. Кроме того, они исполняются в определенные моменты свадьбы.

Так как содержание песни и мелодия функционально связаны с ритуалом и в определенной мере обусловлены им, их отдельный анализ был бы методически не оправдан. Именно поэтому в статье предпринимается попытка комплексного рассмотрения обряда и сопровождающей его песни (мелодии и слов).

Свадьба (той) у южных кумыков отмечалась весьма торжественно. За несколько дней до свадьбы родители жениха и невесты собирали всех родственников на совет, на котором распределялись обязанности во время торжества (приготовление угощения, созыв гостей, их обслуживание). Тут же определяли круг лиц, которые должны привезти приданое невесты, а также тех, кто поедет за невестой. Выбор шел из тех, у кого болит душа за хозяев дома свадьбы – «жаны авруйгъан адамлар». Им полностью доверяли все хозяйственные функции. Ни отец, ни мать, ни сестры, ни братья жениха и невесты не участвовали в организации застолья. Они только принимали поздравления. Получить «должность» на свадьбе счита-

---

¹ Умаханова А.М. Хореографическое искусство кумыков. Махачкала, 1991. С. 24.

лось большой честью для любого из односельчан. Многие из тех, кого не удостоивали такой чести, обижались.

В первый день утром на свадьбу приходят преимущественно близкие родственники, друзья и соседи жениха. В этот же день, но несколько позже приезжают гости из других населенных пунктов, приглашенные на свадьбу, а к 11 – 12 часам – музыканты. Музыкантов (2 зурниста и 1 барабанщик) обычно приглашали из Верхнего Табасарана. На свадьбы состоятельных людей приглашали 4 зурнистов и 2 барабанщиков, которые играли поочередно. В доме девушки танцам аккомпанировала на гармошке (аргъан) женщина (местная гармонистка).

Музыканты начинали играть, уже приближаясь к дому жениха.

Услышав издали музыку, все родственницы медленно, но широким шагом, раскинув руки в стороны, поднимая их выше плеч и исполняя специально предназначенную для этого момента свадьбы песню гьалалай (величальная песня), двигаются навстречу музыкантам. И сегодня наиболее стойко бытуют именно песни гьалалай. Музыканты, в свою очередь играя медленную радостную мелодию, плавно приближаются к дому, а женщины все продолжают исполнять гьалалай.

Неторопливость тех и других усиливает торжественность церемониала. По мере приближения к дому жениха темп исполняемой мелодии усиливается и постепенно, уже во дворе дома жениха, переходит на танцевальный. Танцуют все – женщины, мужчины, дети, старики и даже больные, а также женщины, которые не так давно сняли траур. Это начало большого праздника для всех.

Однако танцевальная мелодия музыкантов, которая открывает свадебные танцы, не мешает женщинам по-прежнему исполнять гьалалай. Все содержание гьалалай насыщено жизнерадостным настроением и радостью. Солистки, сменяя друг друга, поют в основном величальные песни, которые отличаются особой красочностью, праздничностью и олицетворяют символ радости и счастья.

Пение обычно начинает старшая родственница жениха (тетя по отцовской линии) или его сестра. Как правило она запекает песню, а остальные ее подхватывают (См.: Песня № 1).

Гун-гун экен, гун экен (соло)

Бу гун хадир гун экен, гьалалайу (соло)

Ва-а-а-а, гьа-а-а-лай, гьа-а-лай-гьей (хор)

Мени атамны юртуна (соло)

Бу гун кьайдан тувдукен, гьалалайу (соло)

Ва-а-а-а, гьа-а-а-лай, гьа-а-лай гьей (хор)

(«День сегодня, день. Сегодня день радости и счастья. Откуда такой радостный день пришел в мой отцовский дом»)¹.

Ай тувганна, ай тувсун,

Гун тувганна, гун тувсун.

Мени атамни юртуна

Айда хадиргун тувсун

(«Когда месяц рождается, пусть месяц родится. Когда солнце – солнце. В моем отцовском доме пусть всегда каждый месяц будет радость»).

Эта же мелодия сопровождает и песни представителей дома жениха, которые приезжают за невестой, и песни тех, кто встречал свадебный «поезд» невесты в

---

¹ В дальнейшем в каждой новой песне все последующие куплеты, кроме первого, даем без редифа.

доме жениха. Песнями на эту мелодию завершается свадьба и проводы музыкантов.

Так, например, у ворот дома невесты представители дома жениха, прославляя отца невесты, поют:

Бир манат, эки манат
Кисамна хирли манат.
Бизга кьизин сакълаган
Юз яшасин Магъаммат

(«Один рубль-два рубля. В кармане у меня железный рубль. Пусть живет сто лет Магомед, который приберег дочь для нас»).

Встречая свадебный поезд, самая старшая золовка поет:

Гелин, гелин, гел чечек
Гелтиганинг беш тошек.
Бешисинна толтугур
Улан тавуп олтугур.

(«Ты невеста, как цветок. Привезла ты в наш дом пять матрасов. Мы тебе желаем, чтобы ты их все шерстью набила и родила нам сына»).

Она же:

Башимнаги гулмеллим
Денгизни устун япсун.
Гелеген йыл шу чакъга
Гелиним улан тапсун

(«Мой шелковый платок пусть накроет море. Пусть невестка наша к этому времени следующего года родит нам сына»).

Здесь почти все песни посвящены невесте. Ее называют самой красивой, самой умной, самой сладкой. Лицо ее сравнивают с луной (ай гимик), звездой, излучающей сияние (бетиннан нур тогула) и т. д.

Как видно, куплеты эти величальные и благожелательные, хотя и состоят из простейших фраз. Мелодия в куплете повторяется с незначительными вариациями 1 – 2 – 4 – 5 / 3 – 6. Весь куплет (шесть строф) исполняется в умеренном темпе. В целом песни эти протяжные.

Песни на эту мелодию в основном шести-семи-одиннадцатислоговые (шести-семислоговая – первая, четвертая строфы и одиннадцатислоговая – вторая, третья, четвертая и пятая строфы).

Сама мелодия гьалалай имеет многообразные мелодические варианты в концовке каждой строфы, связанные с индивидуальным творчеством каждого исполнителя.

У ворот дома невесты исполнялись песни на мелодию гьалилей (См.: Песня № 2).

Гьалилей-гьалилей гьей-вай, анай десем айнанай. (хор)
Гьалилей-гьалилей гьей-вай, элден элге гелинбиз (соло)
Гьалилей-гьалилей гьей-вай, анай десем айнанай (хор)
Гьалилей-гьалилей гьей-вай, бетингизни бурунгуз (соло)
Гьалилей-гьалилей гьей-вай, анай десем айнанай (хор)
Гьалилей-гьалилей гьей-вай, гелин алма гелипбиз (соло)
Гьалилей-гьалилей гьей-вай, анай десем айнанай (хор)
Гьалилей-гьалилей гьей-вай, ерингизга турунгуз (соло)
Гьалилей-гьалилей гьей-вай, анай десем айнанай (хор)

(«Гъалией-гъалией гъей-вай, анай десем айнанай,
Гъалилей-гъалилей гъей-вай, мы из аула в аул пришли
Гъалилей-гъалилей гъей-вай, анай десем айнанай.
Гъалилей-гъалилей гъей-вай, повернитесь лицом к нам,
Гъалилей-гъалилей гъей-вай, анай десем айнанай.
Гъалилей-гъалилей гъей-вай, пришли мы за невестой
Гъалилей-гъалилей гъей-вай, анай десем айнанай.
Гъалилей-гъалилей гъей-вай, встаньте со своих мест
Гъалилей-гъалилей гъей-вай, анай десем айнанай.

На эту же мелодию уже у ворот дома жениха исполняются песни в форме диалога между сторонами невесты и жениха.

Сторона невесты:

Гелин алып гелипбиз
Чачма къозунгуз барму?
Биз гелтиган гелинга
Айтма созунгуз барму?

(«Мы невесту вам привезли. Орехи у вас есть, ее осыпать? К невесте, которую мы вам привезли, имеются ли у вас претензии?»).

Сторона жениха в свою очередь отвечает:

Бизга гелген дамчилар
Турлу йырларын сокъду.
Сиз гелтиган гелинга
Айтма созуммиз екъду.

(«Музыканты, которые пришли на нашу свадьбу, играют разные мелодии. У нас нет претензий к невесте, которую вы привезли»).

В диалоге в основном звучит тема невесты, но иногда появляется и тема жениха.

Сестра жениха поет:

Бизин уйну артынна
Кокан терек бав болсун.
Суйген къизин къолга алган
Жан къардашим сав болсун.

(«За нашим домом пусть вырастет грушевый сад. Пусть здоровствует мой дорогой брат, который сумел взять свою любимую»).

Обычно около дома жениха свадебная процессия с невестой задерживается, требуя выкуп. В этот момент представители дома невесты и дома жениха вступают в настоящее поэтическое состязание. Каждая из сторон прилагает все усилия для того, чтобы одержать верх. Здесь исполняются и шуточные, иронические песни.

Много песен шуточного характера в этот момент поется в адрес будущей свекрови невесты. Так, например, подруги невесты поют:

Гичгина чит берингиз
Гойлегима киттекге.
Гелин алип гелипбиз
Умукусум деген тишнекеге.

(«Дайте лоскуток материи на латку для моей рубашки. Мы привезли невестку для беззубой Умукусум»)¹.

В свою очередь сторона жениха исполняет куплеты, адресованные сопровождающей невесту женщине. Ее называют языкастой, горбатой, неуклюжей.

Ачилмаган саннукьда
Бичилмаган кетен бар.
Шу жийинни ичинна
Гьалимат дейген четен бар.

(«В еще не открытом сундуке невыкроенная бязь лежит. Среди той толпы (имеется в виду свита невесты) находится женщина по имени Гьалимат, которая похожа на плетеную корзину»)².

Следует заметить, что у северных засулакских и центральных кумыков в прошлом было принято всячески высмеивать сопровождающую невесту женщину, ставить ее в неудобное положение. Часто ее родственники мужчины не выдерживали «шуток» и на этой почве возникали ссоры. Подобные обычаи в свадебном ритуале кумыков генетически были связаны, по-видимому, с пережитками древних форм брака. Однако полевой материал по южным кумыкам свидетельствует, что здесь родня жениха этого не допускает. Все их шутки заключаются в безобидных куплетах, адресованных ей: ее называют беззубой, горбатой, полной, языкастой и т.д. Правда, иногда эти шутки носили и некоторый социальный характер.

Информаторы, с которыми мы беседовали во время научных экспедиций, отмечали как непереносимое условие надежности брака социальное и экономическое равенство сторон. Сватовство начинали с равными во всех отношениях людьми. Если кто-то из бедняков по определенной причине женился на дочери представителя высшего сословия, то он должен был во всем подчиняться жене. Она и его родные часто упрекали его в бедняцком происхождении. Женщина из бедного сословия, вышедшая замуж за богатого, также терпела упреки, ругань, унижения, оскорбления и издевательства мужа и его родственников.

Наш информатор из с. Маджалис Пирали Амаев рассказал о случае, которому сам был свидетелем. В Маджалисе девушку из сравнительно бедной семьи выдали за богатого. Мать невесты была из тухума ее жениха. Она в свое время без согласия родни вышла замуж за бедного парня. Ее родители и весь ее тухум от нее отказались. Вскоре она умерла, оставив после себя дочь, которую ее материнская родня решила взять замуж в свой богатый тухум. Когда невесту привезли к дому жениха, родственники невесты и жениха начали состязаться в песенном творчестве. Сторона жениха пела:

Гелин, гелин, гел чечек
Гелтирганинг дорт тошек
Ичи-тыши бизинки
Къайда гелин, сизинки

(«Невеста, невеста, иди, цветок. Привезла ты с собой четыре матраца и то чехлы на них и шерсть в них наша. Что же в них твое, невеста?»).

В свою очередь сопровождающая невесту свита отвечала:
Бары да бизга геле.
Биз башгъа гучлубиз му.

---

¹ Умукусум – мать жениха.

² Имеется в виду корзина, в которой выносили мусор, навоз.

Каравансарайлар уллу деп
Толтурма борчлу бизму.

(«Почему все приходят к нам? Разве мы сильнее других? Если дом ваш огромен, как дворец, разве мы обязаны заполнить его имуществом?»).

Они же:

Гет дегенде, гетипбиз,
Гел дегенде, гелипбиз,
Коп покъ ашай турмангиз
Чанка къызны берипбиз.

(«Когда вы нам сказали «Уходи», мы ушли. Сказали «Приходи», мы пришли. А теперь вы много не болтайте. Мы свое дело сделали, выдали за вашего сына девушку-чанку»).

Им отвечают родственники жениха:

Кесип къачалай алдым,
Чарыгъыма ултанга.
Коп покъ ашай турмангиз
Къайтартибиз Султанга.

(«Я отрезал кусок сыромятной кожи для подошвы на чарыки. Вы так много на себя не берите, не то вернем вас обратно к Султану»). (Султан – отец девушки).

Эти шутки ни у кого не вызывали обиды. В этих куплетах, исполняемых той и другой стороной, бывало много остроумия, создававшего атмосферу веселья и праздничности. Они исполнялись на разные мелодии, а зачастую их исполняли просто речитативом, т. е. напев (мелодия) подобных песен речитативного типа.

Было одно очень строгое правило, которое не нарушалось никогда. В сатирических песнях никогда не задевали гостей свадьбы и мужчин. Обычно потешались над близкими родственницами с той и с другой стороны.

Самая торжественная часть свадьбы начинается в доме жениха после ввода невесты с ее свитой в отведенную для них комнату. Родственницы жениха свиту невесты приветствуют песней:

Ва хошгелдингиз, къудалар,
Ва гелгенсиз бизин учун.
Ва олдесенгиз олербиз, аман
Ва бу гече сизин учун.

(«С приездом, къудалар (къудалар – мужская половина свиты невесты). Вы сегодня пришли к нам ради нас. И мы, если вы прикажете, готовы умереть за вас») (См.: Песня № 3).

Эти и другие куплеты в комнате невесты исполняются на специальную мелодию, которая называется чибилдирыкъ йыр – песня, исполняемая за занавесом. Она состоит из четырех одинаковых тактовых фраз (своеобразное ритмическое повторение). Концовка песен на эту мелодию почти всегда речитативного характера (декламационного). На эту мелодию исполняются и песни-благопожелания невесте и ее свите. Такие куплеты обычно поются в сольном исполнении. В прошлом в комнату, где находилась невеста со своей свитой, никто не имел право входить без приглашения. Однако иногда родственницам жениха удавалось, несмотря на специальную «охрану», прорываться в эту комнату. Главная подруга невесты (баш къудагъиз), обращаясь к къудалар и къудагъизлар (подруги невесты), пела куплет на эту же мелодию, в которой просила прогнать всех посторонних из их комнаты:

Къудалар, къудагъизлар,
Менне айтайим тинглангиз.
Аллагъисен, къудалар, аман
Къатунлани къавлангиз.

(«Къудалар, къудагъизлар, послушайте, что вам скажу. Ради бога, къудалар, женщин отсюда прогоните»).

Здесь же по традиции протекало соревнование в остроумии между двумя партиями девушек – партией жениха и партией невесты. Девушки со стороны жениха обычно располагались за дверью (в комнату невесты их не пропускали). Суть их песен заключалась в том, что родственницы жениха восхваляли жениха и называли его самым сильным, самым ловким и к тому же красавцем, за которого любая красавица не отказалась бы выйти замуж. Подруги невесты, наоборот, восхваляли невесту и перечисляли все ее достоинства, чтобы доказать, что невеста куда лучше жениха. Старики рассказывают, что родственники жениха старались, чтобы слова их песен услышала свита невесты. Подобный монолог сторон мог длиться час-два, обычно до тех пор, пока джаллат («палач», охрана) свиты невесты не прогонял их. Следует сказать, джаллат и его помощник охраняли интересы свиты невесты, хотя были представителями дома жениха. Если поющих родственниц невесты отгоняли, то они поднимались на крышу и пели в окошко. Их прогоняли и оттуда. Тогда они приставляли лестницу к окну, которое выходило в сад, и снова пели. Подруги невесты тоже не оставались в долгу. Каждая из сторон прилагала максимум усилий, чтобы одержать верх. Ради этой цели подбирались самые доходчивые и емкие слова. При этом все эти поэтические шутки ни у кого не вызывали обиды. Эта шуточная «борьба» двух сторон надолго запоминается односельчанам, ее еще много лет вспоминают с улыбкой.

Свита невесты, пользуясь тем, что сторона жениха должна исполнять ее желания, старалась взять реванш. Причем свита требовала, чтобы ее причуды выполняли самые старшие из родни жениха. Например, через посредника особой песней на мелодию чибилдирыкъ йыр приглашали деда, отца или дядю с отцовской стороны, если он был старше отца жениха, и требовали, чтобы он принес свою жену на спине. «Приказ» исполнялся незамедлительно. Или же приглашали тетю или сестру жениха и требовали в течение пяти минут приготовить и принести вареники из крапивы, если даже свадьба проходила зимой. Зная, что свита невесты может потребовать подобное, родственницы жениха заранее готовились. Часто приглашали какого-нибудь близкого родственника и заставляли его танцевать со всеми подругами невесты. При этом танцующий должен был одаривать каждую из них деньгами. Требования бывали самыми неожиданными. Одних родственников приглашали, чтобы те спели песни. Другие должны были принести подносы с различными кушаньями. И делали это в песенной (поэтической) форме. Так, например, подруги невесты пели:

Ва, гьелденгиз, гьелденгиз.
Ва, ер къазаган белденгиз.
Ва, башина тепси салип аман
Ва Патиматга гьелденгиз.

(«Ва, гьелденгиз, гьелденгиз (не переводится). Лопата, которой копают землю. На голове с подносом вызовите сюда Патимат»).

Весь этот ритуал вносил необыкновенное оживление и веселье в свадебное торжество.

В настоящее время эти и другие песни, исполняемые свитой невесты и родственницами жениха на свадьбе, не исполняются. Возможно, это объясняется тем, что из свадебного торжества частично выпали обряды охраны комнаты невесты.

Во дворе дома жениха в это время ни на минуту не прекращается веселье. Танцуют, поют, шутят все: старые и молодые, женщины и мужчины.

Как раньше, так и теперь у южных кумыков популярны танцы с частушками. В частности, танцевальная мелодия и песня Вайталлай, которую исполняют женщины и мужчины средних лет. Песня эта сопровождается танцем. Девушки исполняют ее редко, так как состязание часто принимает крайне «острый» характер (См.: Песня № 4).

Обычно в круг выходит мужчина или женщина со специальной палочкой в руках. Он (она) исполняет четверостишие, обращенное непосредственно к кому-нибудь из присутствующих. Затем дотрагивается до него палочкой, приглашая тем самым выйти в круг и исполнить ответный танец и четверостишие. Солистов поддерживают все присутствующие, подтягивая рефрен куплетов и хлопая в ладоши. Основной рисунок танца «состоит из проходов легким лезгиночным шагом по кругу и движений на месте обычного соло (у мужчин), кружении по отведенной площадке с разведенными в стороны (выше уровня плеч) руками и оборотов вокруг себя на месте также с поднятыми руками (у женщин)»¹. Иногда партнеры двигаются навстречу друг другу. Это не протяжная мелодия как гьалалай или чибилдырыкъ йир, а живая и энергичная мелодия с резкой интонацией. Слова песни соответствуют ритму мелодии. От начала и до конца эти куплеты сопровождаются хлопками всех присутствующих.

Иногда такое поэтическое состязание длится долго. Если одна из сторон чувствует, что начинает проигрывать, она передает палочку, тем самым и поэтическую эстафету другому.

Участники состязания поют:

Вайталлай, къара кастумунг гийип, (соло)

Гьей-гьей-гьей-гьейагъа, гьей-агъа-гъа Вайталлай. (хор)

Вайталлай, къарамай барамусан (соло)

Гьей-гьей-гьей-гьейагъа, гьейагъа-гъа Вайталлай (хор)

Вайталлай, бараган еринг айтмай (соло)

Гьей-гьей-гьей-гьейагъа, гьей-агъа-гъа Вайталлай (хор)

Вайталлай, юрегим ярамусан (соло)

Гьей-гьей-гьей-гьейагъа, гьей-агъа-гъа Вайталлай (хор)

(«Ты надел свой черный костюм и идешь, не оглядываясь. Почему ты скрываешь, куда ты идешь, ирываешь мне сердце?»).

Алты-ети юмуркъа

Ашамайли тояму.

Я элтурмай, я олмей

Сюйген къизин къояму.

(«Разве можно насытиться, не съев шесть-семь яиц? Ты не убит и сам никого не убил. Почему же так легко отказываешься от любимой?»).

Сюйген досун къояму

Тасмалардай тилинмай.

Тас болуп гетгин улан

---

¹ Умаханова А.М. Указ. соч. С. 60.

Гетген еринг билинмай.

(«Разве от любимой можно так легко отказаться, если тебя еще не изрезали, как решето? Пропади ты пропадом, парень, чтоб никто не узнал, где ты!»).

Мен сагъа къаргъамайман

Айлар къаргъасин сагъа

Юлдузлар амин этсин

Мени агъим сагъа етсин.

(«Я тебя не проклиная, пусть тебя проклинаят месяц, а звезды помогут ему. И пусть мои стоны и невзгоды перейдут к тебе»).

Если содержание песен гьалалай, гьалилей величальные и благожелательные, на эту мелодию, как видно из приведенных четверостиший, исполняются песни шуточные. Для этой цели используются самые разнообразные поэтические сравнения, сопоставления, параллели. Наиболее удачные куплеты долго потом оставались в памяти народа, их передавали из уст в уста.

Интересно отметить факт, замеченный искусствоведем А.М. Умахановой: «К разряду ярких жанровых образцов кумыкской хореографии принадлежат дошедшие до нашего времени две песни-пляски: южнокумыкская «вайталлай» и известная всем кумыкам «суйдном-таякъ», выделяющиеся своим игровым началом и четкой структурой.

В первой из них нашло своеобразное преломление хоровое исполнение народных песен, имеющее место и у остальных кумыков, но в контексте тесной взаимосвязи песни и хореографического действия, достигших особого единства у кайтагских кумыков (с. Маджалис)¹. В связи с этим следует отметить, что для большинства южнокумыкских свадебных песен, как старых, так и новых, типичен танцевальный ритм. Именно песня-танец способствует тому, что свадебная песня бытует и сегодня. Как пишет А.М. Умаханова, и «величальная хоровая песня «гьалалай» имеет выраженный танцевальный ритм, так же как и «гьалилей», «чибилдырькъ йыр», «ай-нанай» и другие. Думается, некогда танцевальная часть также имела место в них, но со временем утратила свое предназначение. А песня-пляска «вайталлай» выжила, по всей вероятности, потому, что была приурочена не только к свадьбе, но и бытовала и вне ее. Кроме того, она содержала игровой элемент, так горячо любимый всем народом»².

Есть песни, поющиеся только женщинами или только мужчинами. Крайне специфична песня «Гъи-ванай-десем-ванай», которую поют обычно вечером после приезда невесты пожилые женщины. Начинается песня с припева. Первый раз припев исполняет солистка. После нее этот же припев повторяет хор. Потом та же солистка поет четверостишие, после чего опять припев. Каждая новая солистка повторяет все сначала (См.: Песня № 5).

Вот текст этой песни:

Гъи-ванай-десем-анай

Анай десем, айнанай.   соло

Гъи-ванай-десем-анай

Айнанай десем анай

Гъи-ванай-десем-анай

---

¹ Умаханова А.М. Указ. соч. С. 59–60.

² Умаханова А.М. Указ. соч.

Анайдесем, айнанай.
Гъи-ванай-десем-анай хор
Айнанай десем анай

Гъи ванай-десем ванай, такътадан копур этсин
Гъи ванай-десем ванай, устуннан отуп гетсин
Гъи ванай-десем ванай, вай мени жан къардашим соло
Гъи ванай-десем ванай, гъар негетина етсин
(«Пусть из досок построят мост, а по мосту пройдут люди. Пусть у дорого
моего брата сбудутся все мечты»).

Гъи-ванай-десем-ванай
Анай десем, айнанай. хор
Гъи-ванай-десем-анай хор
Айнанай десем анай

Къазанна бишган ашин
Жийилганлар ашасин соло
Вай мени къардашларим
Юз йиллага яшасин
(«Обед, который сварили в кастрюле, пусть съедят соседи и сельчане. Мои
дорогие братья пусть живут сто лет»).

Повторяется припев.

Солистки обычно пели о своих близких (отце, дяде, братьях, сыновьях). Куплеты исполнялись под хлопки присутствующих. Эта была своеобразная манера исполнения многих хоровых песен южных кумыков. Солистками обычно выступали близкие родственницы жениха.

Что касается мелодии, то она спокойного и умеренного темпа. Звучит она на одних и тех же нотах. Хотя эти куплеты и сама мелодия не связаны непосредственно со свадебным обрядом и содержание песен не приурочено к определенным моментам свадьбы, но их, как правило, исполняют только на свадьбе.

Сугубо женской является песня «Айнанай», которую поют на свадьбе после полуночи молодые вдовы (тул къатунлар). На наш вопрос: «Почему после полуночи?» – информаторы отвечали, что днем в трауре (траур вдовы носили по 5–6 лет, а иные и всю жизнь) им было неудобно петь, а излить душу хочется. В песнях вдов каждая поющая поет о своих близких и о себе. Это песни-исповеди. Им соответствует и мелодия – медленная, протяжная, лирическая, спокойная, со своеобразными мелодическими оборотами, повторами и мелодической образностью. Женщины говорят, что мелодия напоминает тихую и грустную речушку. Одна женщина запекает, а все остальные подхватывают. Поют они обычно час, другой, сменяя по очереди друг друга:

Айнанай бизин уйну артинна
Айнанай кокан терек бав босун соло
Айнанай, жан къардашим Мугъитдин

Айнанай, жан къардашим Мугъитдин
Айнанай гелин алип уй болсун хор
Айнанай-анайдесем айнанай

Анализ свадебных песен южных кумыков позволяет сделать заключение, что эти песни интересны как по содержанию, так и по форме. Им не свойственна сложная сюжетная композиция. Это, как правило, четверостишия с рифмованными второй и четвертой строками. Обычно первая часть (первые две строки) повествует о каком-нибудь отвлеченном событии, вторая – заключительная – касается, напротив, конкретного события:

Къазанна бишган ашим
Авул-хоншум ашасин

Шу тойга жийилганлар
Барисида яшасин

(«Обед, сваренный в кастрюле, пусть съедят соседи» – первые две строки. «Все присутствующие на этой свадьбе пусть здравствуют» – вторые две строки.)

Каждая песня имеет свой адрес и определенную направленность. Есть песни женские и мужские, песни пожилых мужчин и женщин, молодых женщин и девушек. Есть песни и молодых вдов.

Песни оснащены разными рефренами типа «гъай-гъай», «гъи-ванай-десем-ванай, вайнанай десем анай», «Айнанай-анай-десем-айнанай, айнанай, анай-десем айнанай. Айнанай, анай-десем айнанай» и др., которые придают им специфический колорит.

Очень широко употребляются и такие художественные средства, как сравнения, эпитет, метафора. Особую красоту и эмоциональную выразительность песне придают синонимические словесные группы. Иногда песня состоит из ряда симметрично построенных одинаковых фраз, в которых меняются лишь одно-два слова.

Есть песни сольные и хоровые. В исполнении всех хоровых песен обращают на себя внимание традиционные приемы чередования солиста и хора. Иногда два-три солиста последовательно исполняют свои партии на фоне хора, как бы соревнуясь между собой.

Обычно свадебные песни называют песнями-импровизациями. Между тем наши наблюдения показывают, что импровизации встречаются очень редко. Обычно у всех свадебных песен бывает традиционный текст, который певцы хорошо знают. В ходе исполнения певец (или певица) вставляет в такой текст те или иные конкретные имена. Для большинства свадебных песен, как старых, так и новых, типичен танцевальный ритм.

Жизнь постоянно подсказывает все новые и новые темы, мотивы, образы. Свадебная песня, свадебный обряд, изменяясь от столетия к столетию, обогащаются новым содержанием и формой. Некоторые свадебные песни забываются, другие создаются.

В целом свадебные песни южных кумыков претерпели значительные изменения (особенно по своему содержанию). Часть из них продолжает исполняться и сегодня, другая забыта. При этом, к сожалению, исчезли не только некоторые песни, которые сопровождали свадебный обряд, но и те, которые были в числе лучших произведений народной культуры. Поскольку в свадебном церемониале лучше всего сохранились ритуалы, связанные с переездом невесты в дом жениха, песенный фольклор, относящийся к этому моменту свадебного торжества, не утрачен и сегодня и поэтому, он представлен нами наиболее интересным материалом.

Песня №1

Песня № 2

Песня № 3

Песня № 4

Песня № 5

Песня № 6

Песня № 7

